

В. М. Истринъ.

ЛѢТОПИСНЫЯ ПОВѢСТВОВАНІЯ

О

ПОХОДАХЪ РУССКИХЪ КНЯЗЕЙ

НА

ЦАРЬГРАДЪ.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1917.

В. М. Истринъ.

ЛѢТОПИСНЫЯ ПОВѢСТВОВАНІЯ

О

ПОХОДАХЪ РУССКИХЪ КНЯЗЕЙ

НА

ЦАРЬГРАДЪ.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1917.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1917 г.
Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. XXI (1916 г.), кн. 2-я.

Лѣтописныя повѣствованія о походахъ русскихъ князей на Царьградъ.

Въ нашихъ лѣтописяхъ исторія походовъ русскихъ князей на Византію представлена въ такомъ видѣ. Въ 1-й Новгородской Лѣтописи подъ 6428 (920) г. говорится о походѣ Игоря, который, сопровождаясь со стороны русскихъ разными жестокостями, былъ для нихъ, однако, неудаченъ: русскіе были прогнаны «огненнымъ строемъ»; подъ 6430 (922) г. разсказывается о походѣ Олега: походъ былъ удаченъ, и Олегъ съ добычей вернулся домой, повѣсивъ свой щитъ на вратахъ Царьграда. Въ лѣтописяхъ Лаврентьевской и сходныхъ съ нею сказанія о походахъ князей на Царьградъ подробнѣе. Въ 6374 (866) г. совершаютъ свой набѣгъ Аскольдъ и Диръ, но были прогнаны внезапно поднявшейся бурей. Въ 6415 (907) г. происходитъ походъ Олега: русскіе творили всякія жестокости (тѣ, что въ Новгородской лѣтописи перечисляются подъ 6428 г.), и затѣмъ Олегъ, устрашивъ грековъ (= въ Новгор. лѣт. 6430 г.), заключаетъ съ ними мирный договоръ и возвращается домой, повѣсивъ свой щитъ на воротахъ Царьграда, то же, что и въ Новгородской 1-й Лѣтописи. Далѣе подъ 6449 (941) говорится о походѣ Игоря. Русскіе произвели въ окрестностяхъ Царьграда большія опустошенія, захватили много имѣнія, но въ столкновеніи съ греческимъ войскомъ подъ начальствомъ Феофана были побѣждены греческимъ огнемъ и вернулись домой. Въ 6452 (944) г. Игорь опять идетъ на грековъ, но послѣдніе посылаютъ къ нему пословъ съ предложеніемъ мира. Игорь, по совѣту своей дружины, заключаетъ съ греками миръ и возвращается въ Кіевъ.

Давно уже различными изслѣдователями указывались греческіе источники сказаній о походахъ русскихъ князей на Царьградъ — это хроника Георгія Амартола, точнѣе его продолжателя, а въ послѣднее время присоединилось указаніе на Житіе Василія Новаго. А. А. Шахматовъ въ своихъ «Разысканіяхъ о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ», возстановляя (до извѣстной степени) Начальный сводъ, представителемъ котораго, по его разысканію, является 1-я Новгородская Лѣтопись, указалъ, что 6428 годъ и самое сообщеніе о походѣ взяты изъ хронографа, который дошелъ до насъ въ соединеніи съ Палеей, т. е. съ Палеей хронографической. Онъ разсуждаетъ такъ: . . . «изъ хронографа поставитель Начальнаго свода узналъ о пораженіи Руси. Но ниже мы читаемъ у него о блестящемъ походѣ Олега и объ обложеніи имъ грековъ данью. Надо было согласовать оба извѣстія, ведущія, очевидно, къ двумъ разнымъ источникамъ. Согласовать ихъ было всего проще, установивъ между ними извѣстную послѣдовательность: сначала было пораженіе, потомъ побѣда. Пораженіе изложено подъ 6428; побѣду можно изложить подъ 6430 годомъ, предполагая, что промежуточный 6429 годъ пошелъ на сборы. Для этого въ концѣ сообщенія 6428 года составитель свода приписываетъ: «том же лѣтѣ препочиша и другое, на третье идоша». Для этого онъ сочиняетъ статью 6429 года. . . Подъ слѣдующимъ 6430 годомъ разсказанъ походъ Олега» (стр. 99).

Оставляя пока въ сторонѣ Новгородскую Лѣтопись, обратимся сначала къ Лаврентьевской и именно къ сказанію о походѣ Игоря подъ 6449 (941) годомъ. Къ хроникѣ Георгія Амартола, давно указанной какъ одинъ изъ источниковъ сказанія, въ недавнее время было присоединено Житіе Василія Новаго (Вилинскій, Житіе Василія Новаго, т. I, стр. 312—15). Въ своемъ изслѣдованіи о редакціяхъ Толковой Палеи я приходилъ къ заключенію, что въ основаніи хронографической части Палеи лежитъ особый хронографъ, составленный главнымъ образомъ на основаніи хроники Георгія Амартола и названный мною (вслѣдъ за Палеей) «Хронографомъ по великому изложенію»; этотъ хронографъ и былъ для нашей лѣтописи источникомъ по византійской исторіи, что, какъ мы видѣли, подтверждаетъ и Шахматовъ. Я указалъ тамъ же, что этотъ «Хронографъ по великому изложенію»

былъ однимъ изъ источниковъ Еллинскаго Лѣтописца въ его второй редакціи, по опредѣленію А. Попова. Этотъ Еллинскій Лѣтописецъ и должно привлечь для сравненія въ данномъ случаѣ. Въ немъ мы читаемъ также сказаніе о походахъ Игоря, каковыхъ оказывается въ немъ три: 1) подъ 6448 г., 2) 6450 и 3) 6451, причемъ въ общемъ содержаніе соотвѣтствуетъ разсказу Лаврентьевской лѣтописи, только много подробнѣе; но разсказъ составленъ также и по хроникѣ Георгія Амартола и по Житію Василія Новаго. Такъ какъ въ хронографической Палеѣ нѣтъ никакого слѣда Житія Василія Новаго, то помѣщеніе послѣдняго въ изложеніи Еллинскаго Лѣтописца надо считать позднѣйшимъ наслоеніемъ, такъ какъ, хотя изложеніе хронографической Палеи и является сокращеніемъ болѣе полнаго своего предшественника, однако представить себѣ, чтобы редакторъ сумѣлъ такъ удачно выпустить весь особый источникъ, затруднительно. Итакъ, всю исторію походовъ Игоря въ Еллинскомъ Лѣтописцѣ, основанную на трехъ источникахъ — 1) хроникѣ Георгія Амартола, 2) Житіи Василія Новаго и 3) на неизвѣстномъ источникѣ — назовемъ его хотя бы «русскимъ сказаніемъ» — всю эту исторію должно свести къ болѣе краткой, состоявшей только изъ двухъ источниковъ — 1) хроники Амартола и 2) «русскаго сказанія». Въ такомъ видѣ и читалась эта исторія въ «Хронографѣ по великому изложенію» въ одной его редакціи [1]). Авторъ разсматриваемой редакціи хронографа произвелъ нѣкоторую работу для приспособленія разсказа чужеземнаго источника къ изложенію русской исторіи, и его работа, а также работа послѣдующаго редактора могутъ быть прослѣжены довольно ясно.

Въ хроникѣ Георгія Амартола (собственно у его продолжателя) соотвѣтствующій разсказъ таковъ. Іюня 18-го, индикта 14 приплыла Русь на Константинъ Градъ. Противъ русскихъ былъ посланъ Феофанъ, который у Евксина Понта напалъ на русскихъ и «устроеннымъ огнемъ»

1) Этотъ «Хронографъ по великому изложенію» и разумѣетъ авторъ Лаврентьевской лѣтописи подъ именемъ «лѣтописанія греческаго» (6360 г.); редакторъ Новгородской лѣтописи (Начальнаго свода, по Шахматову) эту ссылку выпустилъ. (Я хотя и пользуюсь терминомъ «Начальный сводъ», но отношеніе Новгородской 1-й лѣтописи къ Лаврентьевской я представляю иначе, нежели А. А. Шахматовъ).

много кораблей сжегъ, а остальныхъ обратилъ въ бѣгство, захвативъ многихъ въ плѣнъ, а другихъ потопивъ. Русскіе отступили на восточную страну въ мѣстность Агора (Σγόρα). Противъ нихъ по берегу былъ посланъ Варда Фока, который въ Вифиніи нанесъ русскимъ большое пораженіе. На помощь пришелъ и Іоаннъ Коркуа съ восточными воинами и довершилъ побѣду надъ разсѣянными русскими. Но прежде чѣмъ были собраны перечисленныя греческія войска, русскіе натворили много бѣдъ: сожгли Судъ, захватили множество плѣнныхъ, причинили имъ большія жестокости и пожгли много церквей. Но когда стала приближаться зима, они рѣшили идти домой и въ сентябрѣ устремились во Фракію. Но тутъ ихъ встрѣтилъ тотъ же Феофанъ и нанесъ имъ пораженіе. — Такимъ образомъ, походъ русскихъ кончился полной неудачей. Затѣмъ разсказывается, что 9-го индикта, въ апрѣлѣ пришли опять Угры, но тотъ же Феофанъ заключилъ съ ними мирный договоръ, взявъ отъ нихъ заложниковъ.

Этотъ разсказъ Георгія Амартола авторъ «хронографа по великому изложенію» всецѣло пріурочилъ къ Игорю, о походѣ котораго онъ имѣлъ, кромѣ того, извѣстіе изъ другихъ источниковъ. Послѣдній походъ Игоря, т. е. извѣстный автору изъ другихъ источниковъ, по своимъ результатамъ совпадалъ съ Амартоловскимъ походомъ Угровъ, что̀ и было причиной ихъ сближенія. Но затѣмъ авторъ представленіе о двухъ походахъ всецѣло перенесъ на первый свой источникъ, т. е. на хронику Георгія Амартола, и изъ одного похода сдѣлалъ два, взявъ для второго похода время нашествія Угровъ. Какая была причина преобразованія похода Угровъ въ походъ Игоря, сказать трудно. Можетъ быть, здѣсь не обошлось и безъ палеографическаго недоразумѣнія: «Угры» звучало близко къ «Игорю»; затѣмъ, причиной замѣны Угровъ Игоремъ могло быть то, что въ обоихъ случаяхъ со стороны грековъ являлся Феофанъ протодинастевонъ и патрикій; наконецъ, могла дѣйствовать и вышеуказанная причина — одинаковость результатовъ по хроникѣ Амартола и по другому источнику. Какъ бы то ни было, редакторъ сталъ составлять два похода, раздѣливъ сказаніе хроники на двѣ части. Первый походъ 18 іюня 14 индикта онъ обозначилъ 6448 годомъ (вмѣсто 6449) и началъ такъ: **«При сего^ж Романа ц͠ртвіи в лѣ^т ҂ѕуми пріиде Игорь на Грѣкы**

въ ·ꙁ҃а· тѧсѧщь лодіи и приплыша Роусь море в лодіахъ, прідоша на Костантинь градъ соущіи отъ рода Варяжьска...» и затѣмъ шелъ разсказъ безъ пропусковъ, кончая извѣстіемъ о томъ, что Феофанъ прогналъ русскихъ «оустроенымъ огнемъ, прочаѧ же лодіа обратиша на бѣгъ». Это былъ первый походъ, по представленію редактора. Послѣ этого онъ сталъ изображать второй походъ. Я уже указалъ, какъ у него Амартоловскій походъ Угровъ сочетался въ представленіи со вторымъ походомъ Игоря, и онъ отсюда опредѣлилъ время похода. Походъ Угровъ былъ индикта перваго, апрѣля мѣсяца, т. е. въ 6451 г., или по счету редактора въ 6450, отчего онъ второй походъ и начинаетъ такъ: «В лѣт ҂ѕҰн Игорь начѧ съвокоуплѧти воѧ многи и посла по Варѧгы за море и по Печенѣги и всю Роусь съвокоупивъ Полѧны и Словены и Кривичи и прочіи вои, хотѧ мьстити Грѣкомъ и поиде на Грѣкы». Двухлѣтній же промежутокъ между обоими походами онъ заполнилъ отъ себя связующей фразой: «том же лѣтѣ прѣпочиша и дроугое, пакы же въ третіе лѣто поидоша», т. е. отдыхали года 6448 и 6449, а въ 6450 пошли. Самый второй походъ былъ списанъ съ хроники Амартола безъ пропусковъ вплоть до сказанія о нашествіи Угровъ. Затѣмъ авторъ обратился къ своему второму источнику, сказанію о походѣ, закончившемся мирнымъ договоромъ, и присоединилъ его уже механически подъ слѣдующимъ 6451 годомъ. Но хотя дату нашествія Угровъ онъ отнесъ ко второму походу, самое содержаніе хроники (всего двѣ строки) онъ тѣсно сплелъ съ своимъ сказаніемъ, вставивъ въ средину Амартоловскаго текста длинное сказаніе о заключеніи договора (= Лавр. 944 г.), а именно:

Хроника Амартола.	*Еллинскій Лѣтоп.*
индикта ·а҃· априлѧ мѣсѧца придошѧ пакы Оугри съ многою силою. патрикіи же Феофанъ паракимоуменъ ишедъ клѧтвы мирскыѧ створи с ними ‖ тали отъ нарочитыхъ моужь поѧтъ.	В лѣт ·҂ѕҰна· мѣсѧца априлѧ индикта ·а҃· поиде Игорь на Грѣкы съ многою силою брегомъ и моремъ. патрекіи же Феофанъ паракымоуменъ исшедъ клѧтвы мирныѧ сътвори с ними. — и оуслышавше Корсоунцы посла-

ша. . . . . а самъ въземши оу Грѣкъ зла и всяко оузорочіе и пріиде къ Кіеву — таліи ѿ нарочитыхъ моужіи поимъ.

Такимъ образомъ, редакторъ «Хронографа» сдѣлалъ три похода Игоря: одинъ — неудачный, другой — полуудачный и третій — вполнѣ удачный; первые два составлены исключительно по Амартолу, а третій — по Амартолу и другому источнику.

Это сказаніе о троякомъ походѣ Игоря подверглось затѣмъ распространенію новыми подробностями изъ Житія Василія Новаго, но — чисто механически. Въ переводѣ Житія Василія Новаго, образецъ котораго представляетъ, между прочимъ, Житіе, помѣщенное въ Макарьевскихъ Четьи-Минеяхъ и изданное оттуда г. Вилинскимъ, разсказывалось въ видѣ пророчества о нападеніи Руси на грековъ и о прогнаніи ихъ огнемъ. Фраза Амартоловскаго сказанія, что во время перваго похода Феофанъ «полкы Роуськыимъ лодіамъ раздруши и оустроенныимъ ѡгнемь», и дала основаніе редактору отождествить оба похода и старый разсказъ дополнить новыми подробностями. Дѣйствительно, въ Амартоловское описаніе перваго (по хронографу) похода въ трехъ мѣстахъ вставлены были имъ отдѣльные куски изъ Житія Василія Новаго, по изданію Вилинскаго: 1) 458,1-2; 6—11, 2) 458,22-28 и 3) 459,2—8, причемъ нѣкоторыя фразы переписывались буквально, нѣкоторыя же — въ изложеніи. Такимъ образомъ, въ дополненной редакціи первый изъ трехъ походовъ оказался составленнымъ уже по двумъ источникамъ — по хроникѣ Георгія Амартола и по Житію Василія Новаго[1]).

---

1) В. Г. Васильевскій въ изслѣдованіи о Житіи Георгія Амастридскаго (Труды В. Г. Васильевскаго, т. III, 1915 г., стр. CXXXVII), по поводу замѣны рѣки Ривы (Ῥίβα) Житія Василія Новаго «страною Виѳинскою» Лаврент. лѣтописи, говоритъ: «Трудно допустить такое знаніе географіи у составителя русской первоначальной лѣтописи, чтобы ему приписать замѣну рѣки Ривы Виѳиніей; но позволительно предполагать, что существовала полная греческая редакція продолжателя къ Амартолу, въ которой уже были отступленія отъ дошедшаго до насъ текста» (примѣч.). Но теперь въ такомъ предположеніи нѣтъ нужды; дѣло объясняется проще, и «Виѳиньскіа страны» лѣтописи взяты ея редакторомъ изъ Амартоловской фразы «и се Роусь хоусы послаша въ Виніїскыа» = πρὸς τὰ τῆς Βιθυνίας μέρη.

Въ этой новой редакціи сказаніе о походахъ Игоря и было воспринято редакторомъ лѣтописи Лаврентьевской и сходныхъ (авторомъ Повѣсти Временныхъ лѣтъ), но здѣсь подверглось отличіямъ. Какъ извѣстно, для этой редакціи была къ услугамъ и самая хроника Георгія Амартола, а не только ея извлеченіе въ «хронографѣ по великому изложенію»; по ней была исправлена хронологія, и первый походъ Игоря правильно возстановленъ подъ 6449 годомъ. Затѣмъ правильно возстановлено извѣстіе о вторичномъ нашествіи Угровъ на Царьградъ черезъ два года послѣ похода Игоря (считая и самый годъ похода) т. е. въ 6451 г., вслѣдствіе чего третій походъ Игоря, который въ хронографѣ былъ тоже подъ 6451 г., пришлось отодвинуть на слѣдующій 6452 г. Но стѣсненный во времени, вслѣдствіе возстановленія нашествія Угровъ, и не зная, какъ сочетать съ этимъ второй походъ Игоря, который падалъ уже также на тотъ же 6451 г., редакторъ вышелъ изъ затрудненія тѣмъ, что два похода Игоря своего непосредственнаго оригинала слилъ въ одинъ походъ, сильно сокративъ свой источникъ и переставивъ порядокъ текста. Сказаніе о жестокостяхъ русскихъ, относившееся въ его источникѣ ко второму походу, онъ поставилъ въ началѣ, а сказаніе о прогнаніи ихъ огнемъ (изъ Василія Новаго), относившееся къ первому походу, онъ поставилъ на второе мѣсто. Разсказъ, вслѣдствіе этого, даже выигралъ въ своей стройности, а именно: 1) русскіе напали на Царьградъ (Амарт.), опустошили окрестности (Вас. Нов.) и произвели различныя жестокости (Амарт.); 2) греческіе военачальники напали на нихъ, побѣдили ихъ и русскіе побѣжали въ свои лодки (Вас. Нов.); 3) Феофанъ встрѣтилъ ихъ огнемъ (Амарт.); 4) русскіе потерпѣли окончательное пораженіе и возвратились во свояси (Вас. Нов.).

Способъ сокращенія редакторомъ Лѣтописи своего непосредственнаго оригинала можно представить наглядно:

Еллинскій Лѣтописецъ.	*Лѣтопись Лаврент.*
...и в нощи влѣзше в лодьи и ѿбѣгоша (*Вас. Нов.*).	на ночь влѣзоша в лодьи и отбѣгоша
ц҃ь же Романъ посла... и оуготовавь (*Амарт.*).	—

Фешфанъ стрете ѧ въ шлѧдех съ шгнем оустроеным *(добав. хронографа на основанїи Амартола).*	Феофанъ же оустрѣте (Р. А.) я въ олядехъ со огнемъ
постомь же и слезами па҇ себѣ оутвѣрдивь . . . раз҇рѣши и оустроенным шгнемь *(Амартолъ).*	—
поущати начѧ шгнь трꙋбами на Роу҇скыꙗ лодїа *(добавл. хронографа).*	и пущати нача трубами огнь на лодьѣ Русскія
и бѣ видѣти страшно чюдо . . . а инѣхъ кораблѧ шгнь пожже *(Вас. Нов.).*	и бысть видѣти страшно . . . хотяще убрести.
прочаѧ же лодїа шбратиша҇ на бѣгъ *(Амарт.)*	и тако прочии възвратишася
Роусь въ своѧси. повѣдаша кшижд҇о свои҇ . . . *(Вас. Нов.).*	въ свояси. тѣмже пришедшимъ въ землю свою и повѣдаху кождо . . .

Пропуски Амартоловскаго текста смущать не должны, такъ какъ второй пропускъ легко могъ быть сдѣланъ потому, что Амартоловскій текстъ начинался послѣ словъ «**шгнем оустроеном**» и оканчивался тѣми же словами.

Такой же слѣдъ передѣлки редакторомъ Лѣтописи 3-го похода можно видѣть въ томъ, что фраза Амартола «**тали ѿ нарочиты мужь поꙗтъ**», относящаяся къ Феофану, но въ Еллинскомъ Лѣтописцѣ отнесенная къ Игорю, въ Лѣтописи отнесена хотя и къ Игорю, но примѣнена къ Печенѣгамъ. Но въ Лѣтописи удержалась фраза, въ Еллинскомъ Лѣтописцѣ относившаяся ко второму походу — «**хотѧ мьстити себе**».

Итакъ, повѣствованіе Лаврентьевской Лѣтописи о двухъ походахъ Игоря на Византію представляетъ собой простую передѣлку болѣе древняго повѣствованія о трехъ походахъ, повѣствованія, читавшагося въ особомъ хронографѣ, впослѣдствіи вошедшемъ въ составъ Еллинскаго Лѣто-

писца, извѣстнаго намъ подъ именемъ 2-й редакціи. Сильно сокративъ свой источникъ, редакторъ Лѣтописи исправилъ года по хроникѣ Георгія Амартола, бывшей у него въ полномъ видѣ; изъ нея же онъ возстановилъ извѣстіе о второмъ нашествіи Угровъ, отнесенное въ его источникѣ ко второму походу Игоря. Самый же его источникъ представлялъ уже осложненіе болѣе древняго вида внесеніемъ подробностей о пораженіи русскихъ изъ Житія Василія Новаго. Въ болѣе же древнемъ видѣ повѣствованіе состояло лишь изъ текста одного Амартола, отличавшагося тѣми особенностями, которыми вообще отличался текстъ Амартола, внесенный въ «Хронографъ по великому изложенію», т. е. нѣкоторыми редакторскими прибавленіями. Съ повѣствованіемъ Амартола редакторъ соединилъ сказаніе о походѣ Игоря изъ другого источника, сказаніе, которое могло быть и русскимъ, а на основаніи того и другого сдѣлалъ три похода.

Независимо отъ предшествующей исторіи и раньше осложненія Житіемъ Василія Новаго, сказаніе о трехъ походахъ Игоря подверглось другой переработкѣ, слѣды которой сохраняются въ Новгородской 1-й лѣтописи (по Шахматову—въ Начальномъ сводѣ) и въ обѣихъ хронографическихъ Палеяхъ, полной и краткой. Надо имѣть въ виду, что, какъ уже было мною въ свое время указано, обѣ Палеи въ своей хронографической части восходятъ къ очень сокращенной редакціи «хронографа по великому изложенію», поэтому и сказаніе о походахъ Игоря читается въ нихъ очень кратко и съ нѣкоторыми отмѣнами, которыя встрѣчаются и въ Новгородской Лѣтописи, на что обратилъ вниманіе и Шахматовъ, сблизивъ оба повѣствованія между собой. Возстановить въ точности видъ непосредственнаго оригинала Начальнаго свода и Палеи въ данномъ случаѣ трудно, но несомнѣнно, что въ основѣ ихъ лежитъ болѣе древняя редакція хронографа, именно та, которая сохранилась въ Еллинскомъ Лѣтописцѣ, но безъ вставки изъ Василія Новаго [1]). И Новгородская Лѣтопись и хронографическая Палея сохранили каждая по остатку болѣе древняго оригинала. Такъ въ Новгородской Лѣтописи: 1) сохраняется чтеніе своего оригинала во фразѣ—«елико же ратніи творятъ, изъломяще

---

1) Уже А. А. Шахматовъ въ одной изъ своихъ статей замѣтилъ, что на Начальномъ сводѣ (Новгор. лѣт.) Житіе Василія Новаго не отразилось.

опакы руцѣ и связающе» = Еллин. Лѣт. — «**еликож ратници творѧть изломащие шпакы роуцѣ свѧзавше**» (см. ниже), тогда какъ Палея сократила — «**пакы роуце свѧзавше**»; 2) сохраняется переходная фраза — «томже лѣтѣ препочиша и другое, на третье идоша», фраза, которая дала основаніе редактору Лѣтописи отнести второй походъ къ 6430 году. Осталось, хотя и въ сокращеніи, сказаніе о приготовленіи Игоря (а теперь и Олега) ко второму походу, сказаніе, къ которому естественно уже приставленъ 6429 годъ. Съ другой стороны, въ Палеяхъ: 1) сохранилась начальная фраза повѣствованія Еллинскаго Лѣтописца — «**в лѣт ҂ѕуми иде Игоръ на грекы въ ҂і корабль**», 2) сохранился первоначальный видъ фразы — «**оустроеным огнемъ пожже**» (см. выше), а въ Лѣтописи измѣнено — «огненымъ строемъ пожьже». Но Лѣтопись и Палея сближаются между собой, во-первыхъ, 6428 годомъ, во-вторыхъ — перестановкой первоначальнаго текста. Редакція хронографа, бывшаго ихъ общимъ источникомъ, изъ двухъ первыхъ походовъ сдѣлала одинъ, но переставила подробности, именно повѣствованіе о жестокостяхъ русскихъ, относившееся въ болѣе древней редакціи ко второму походу, въ разсматриваемой редакціи было поставлено ранѣе дѣйствій Феофана. Подвергшееся переработкѣ повѣствованіе хронографа о походахъ Игоря цѣликомъ было взято въ Начальный сводъ или въ Новгородскую 1-ю лѣтопись, причемъ подверглось сильному сокращенію во второй своей части, т. е. въ повѣствованіи о дѣйствіяхъ Феофана. Что касается третьяго похода Игоря (въ Еллинскомъ Лѣтописцѣ подъ 6451 г.), то трудно сказать, былъ ли онъ въ разсматриваемой редакціи хронографа: стремленіе Палей сильно сокращать свой источникъ не можетъ свидѣтельствовать за его отсутствіе въ ихъ непосредственномъ оригиналѣ; если бы это было такъ, то можно бы думать, что редакторъ Лѣтописи просто замѣнилъ одинъ разсказъ другимъ, ему извѣстнымъ, оставивъ, однако, имена обоихъ князей — Игоря и Олега. Выходила нѣкоторая запутанность, но редакторъ вышелъ изъ нея тѣмъ, что придумалъ довольно искусную послѣдовательность: первый походъ совершаетъ Игорь — по одному источнику; второй — Олегъ, по другому источнику; въ промежуткѣ же готовятся къ походу оба — Игорь и Олегъ.

Что касается года 6428, подъ которымъ находится повѣствованіе

Новгородской лѣтописи о первомъ походѣ Игоря, то Шахматовъ въ своемъ изслѣдованіи о русскихъ лѣтописныхъ сводахъ призналъ, что годъ (какъ и само сообщеніе) взятъ изъ хронографа, соединеннаго съ Палеей, а въ болѣе раннихъ статьяхъ высказывалъ предположеніе, что этотъ годъ обозначаетъ собственно годъ воцаренія Романа, въ царствованіе котораго происходило нашествіе русскихъ на Византію. Съ послѣднимъ слѣдуетъ согласиться. Теперь можно видѣть, что все произошло чисто механически. Текстъ Палеи представляетъ, очевидно, путаницу или, проще, перестановку, подобно тому, какъ это было выше, и въ болѣе первоначальномъ видѣ можетъ быть возстановленъ, соотвѣтственно тексту хроники Амартола, въ слѣдующемъ видѣ:

Хроника Амартола.	*Хронографъ.*
Въ ·к· и ·д· днь септеврна мца почтенъ бы Романъ Кесаревом саномъ, а декаврна мца въ ·зі· днь, в нлю праѿцмъ, в црскыи вѣнець вѣнчанъ бы Костантином црмь, затем своимъ, и Николою патрнархомъ.	По Костантіи же цртвова Роман, повлен по Костантине црмъ и Николою патріархом в лѣт ·ѕуки· инд.
В лѣ ·҂ѕуки· индикта ·и· геноуарнаа мца въ ·ѕ· стых бгоявленіих днь вѣнчаеть црь Феодороу, женоу его, црцею. мая же мца ·ꙁі· Христофоръ, снъ Романовъ, наренъ бы црмъ и вѣнчанъ тогож мца въ ·к· Костантином црмъ въ стыи днь пятдесятныи, точию сиа два в то пришествие преидоста.	
	В лѣ ·҂ѕуми· иде Игоръ на Грекы въ ·҂і· корабль. июняж

мца въ ·е· днь приплуша Роу[с]
на Костанти[н] гра[д] въ лодьıа[х]
·҂г· и[ж] и ске[д] глмъ ѿ ро[д] Ва-
ражска соущи[м].

Въ соотвѣтствіи со второй частью текста Хронографа читается и въ Еллинскомъ Лѣтописцѣ, гдѣ одинаково въ двухъ выраженіяхъ говорится о приходѣ Игоря и о приплытіи русскихъ: «**При сего[ж] Романа цртвіи въ лѣ[т] ·҂ѕуми· пріиде Игорь на Грекы въ ·҂л· глеміи скидіи и прѣплыша Роусь море в лодіахъ, пріидоша на К. гра[д] соущіи ѿ рода Варя[ж]ска**». Въ непосредственномъ источникѣ Палеи фраза «**в лѣ ·҂ѕуми· иде Игоръ на Грекы въ ·҂г· корабль**» попала не на свое мѣсто, вслѣдствіе чего «**в лѣ[т] ·҂ѕуми·**» совершенно естественно могло быть относимо къ слѣдующему, т. е. къ повѣствованію о походѣ Игоря, какъ, дѣйствительно, это и было понято редакторомъ Новгородской Лѣтописи (Начальнаго свода).

Хроника Георгія Амартола (въ такъ наз. болгарскомъ переводѣ) дошла до насъ въ двухъ видахъ — въ болѣе древнемъ и болѣе новомъ; первый видъ или первая редакція представляется въ извѣстномъ спискѣ Москов. Духовн. Акад. № 100 (доходящемъ лишь до 5-го собора); второй видъ или вторая редакція представляется всѣми остальными списками; она можетъ быть названа редакціей S. Не касаясь пока вопроса о происхожденіи хроники, можно теперь отмѣтить, что редакція S есть редакція безусловно русская; она носитъ ясные слѣды редактированія болѣе древней редакціи (сп. Троицкій), передѣлкой церковнославянскихъ элементовъ въ языкѣ на русскій ладъ. Кромѣ того, въ ней замѣчается стремленіе исправить не вполнѣ вразумительный текстъ, но такъ какъ исправленіе происходило безъ свѣрки съ греческимъ оригиналомъ, то въ результатѣ происходила часто лишь порча первоначальнаго чтенія. Такъ какъ теперь въ достаточной степени выяснилось отношеніе редакціи S къ редакціи первоначальной, то можно указать на возможность дѣлать отсюда нѣкоторыя соображенія относительно другихъ памятниковъ, связанныхъ съ хроникой Георгія Амартола. Такъ, останавливаясь на томъ же походѣ Игоря на Царьградъ подъ 941 г., мы можемъ предста-

вить слѣдующую исторію даннаго текста, оперируя только на одной фразѣ. Греческій текстъ ὅσους δὲ τοῦ ἱερατικοῦ κλήρου συνελάμβανον, ὄπισθεν τὰς χεῖρας δεσμοῦντες... въ первооригиналѣ, безъ сомнѣнія, передавалось такъ: «**елико иератьномоу чиноу изъимахоу, ѡпако роуцѣ свѧзавше**...», гдѣ слово ἱερατικοῦ осталось безъ перевода; въ другихъ мѣстахъ ἱερατικός передавалось чрезъ «**иератьческъ**». Этотъ переводъ не сохранился, такъ какъ не сохранился конецъ Троицкаго списка хроники. Редакторъ группы S, уже не понимая непереведеннаго слова, осмыслилъ его, исправивъ въ слово «**ратномоу**», отчего получилась фраза всѣхъ списковъ S: «**елико ратномоу чиноу изъимахоуть, ѡпако роуцѣ свѧзавше**...». Редакторъ «хронографа по великому изложенію» и здѣсь подвергнулъ дальнѣйшему распространенію — какъ онъ дѣлалъ это въ другихъ случаяхъ — свой оригиналъ, а этотъ уже распространенный текстъ перешелъ въ различные памятники, гдѣ переписывался и видоизмѣнялся уже въ каждомъ по своему. Такъ 1) въ Новгородскую Лѣтопись (920 г., стр. 6,14–15) и въ Еллинскій Лѣтописецъ онъ перешелъ въ наиболѣе полномъ, а вѣроятнѣе всего въ неприкосновенномъ видѣ, а именно — «**елико же ратницы творѧть изломѧше ѡпакы роуцѣ свѧзавше**» (сп. Чудовской 3—353 л., 454c), 2) въ лѣтопись Лаврентьевскую подъ 907 г. — «**елико же ратнии творѧть**», съ опущеніемъ всей второй фразы; 3) въ той же лѣтописи подъ 941 г. удержалось одно слово «**изимахоуть**», въ Ипат. — «**изламаху**», и 4) въ Толковыхъ Палеяхъ — удержалась, наоборотъ, вторая фраза — «**пакы роуце свьзѧвше**» (Румянц. Музея № 453, л. 440c). Отсюда мы дѣлаемъ уже такіе выводы: 1) заимствованія во всѣ означенные памятники сдѣланы уже послѣ составленія «хронографа по великому изложенію»; 2) если редакція S хроники Георгія Амартола есть редакція русская, то и «хронографъ по великому изложенію» есть компиляція русская; 3) основывающіеся на немъ Еллинскій Лѣтописецъ и хронографическія Палеи суть также памятники русскіе и — позднѣйшаго происхожденія.

Относительно именъ Аскольда и Дира въ разсказѣ о нападеніи русскихъ на Константинополь въ царствованіе Михаила дѣло обстоитъ такъ. Троицкій списокъ, какъ сказано, конца хроники не имѣетъ, а потому мы

можемъ говорить только о редакціи S. Изъ списковъ же послѣдней редакціи этихъ именъ нѣтъ въ спискахъ Супрасльскомъ и Уваровскомъ, т. е. въ двухъ спискахъ, составляющихъ вмѣстѣ со спискомъ Чудовскимъ особую группу. Для рѣшенія вопроса надо привлечь Еллинскій Лѣтописецъ (2-й редакціи по Попову) и хронографическія Палеи обѣихъ редакцій, краткой и полной. Спрашивается: были ли въ «хронографѣ по великому изложенію» имена Аскольда и Дира? Прежде всего, несомнѣнно, что въ изложеніи разсматриваемаго нападенія русскихъ на Константинополь всѣ три памятника, Еллинскій Лѣтописецъ и обѣ редакціи Палеи, стоятъ между собой въ тѣсной связи. Въ Еллинскомъ Лѣтописцѣ послѣдовательность такая (по списку Чудовскому № 3—353): 1) л. 402 Слово въ 1-ю недѣлю поста, 2) л. 407а — Амартолъ 508,10–14 (постави — кровь), 3) русское лѣтописное извѣстіе: «**Въ цр҇тво же сего Михаила цр҇ѧ в лѣ҇ ҂ѕт҃о къ Варѧгом прїидоша Рѹ҇с Чюд Словени Кривї҇ и рекоша: землѧ наша добра Роу҇скаѧ, велика, б҃гата и ѡбилиа всѣм исполнена, а нарѧдника в неи нѣтъ. поидите къ нам и кнѧжите и владѣите нами. и избраша҇ ·г҃· братьꙗ с роды своими ·а҃· Рюрикъ седѣ в Новѣгородѣ, ·в҃· Синеоусъ седѣ на Бѣлиѡзерѣ, ·г҃· Трѹворъ седе въ Изборьскѣ. и по двою же лѣтоу Трѹворъ и Синеоусъ оумре и прїетъ всю вла҇ Роускѹю Рюрикъ единъ. в лѣ҇ ·҂ѕто҃а· сѣде Рюрикъ в Новѣгородѣ вѣ҇ком**»; 4) л. 409а — Амартолъ 511,7–21 (сходно буквально); 5) Повѣсть о Латинѣхъ и 6) Амартолъ 513,17... Такой же порядокъ и въ спискѣ Пискаревскомъ № 597, кромѣ лѣтописной вставки, которая отсутствуетъ. Итакъ, въ Еллинскомъ Лѣтописцѣ имена Аскольда и Дира на лицо. Въ обѣихъ редакціяхъ Палеи повѣствованія о царствованіи Михаила и Ѳеодоры, будучи гораздо короче Еллинскаго Лѣтописца, сходятся между собой, различаясь лишь по одной перестановкѣ, которую сдѣлалъ редакторъ полной Палеи, тутъ же, впрочемъ, оговорившись. Въ краткой Палеѣ послѣдовательность такая (Срезнев. л. 421—22): 1) Амарт. 503,1–2; 2) крещеніе Болгарской земли и переложеніе греческихъ книгъ на славянскій языкъ; 3) убіеніе Михаила Василіемъ; 4) возстановленіе Ѳеодорою поклоненія иконамъ въ первую недѣлю поста; 5) Амарт. 511,7–9 (кончая словомъ «**епархъ**»); 6) лѣтописное сказаніе = Еллин. Лѣтоп.,

но короче (нѣтъ конца); 7) вставная фраза: «**В лѣͭ ·҂ѕтꙁ҃д· Аскольдъ и Диръ на Грекы иде въ лодіахъ**»; 8) Амарт. 511,9—21, какъ прямое продолженіе § 5-го: «**А на Костѧнтинъ граͩ идоуͭ Аскольдъ и Диръ въ ·с҃· лодіи**»... Итакъ, здѣсь имена Аскольда и Дира также на лицо. — Въ полной Палеѣ по списку Румянцевскаго Музея № 453 другая послѣдовательность текста, именно §§ идутъ въ такомъ порядкѣ: 1, 2, 7, 6, 4, 5, 8, причемъ изъ словъ редактора («**А преͯ тѣͯ лѣͭ Сльвени**»... и — «**еще оубо на преͩлежащаа да возвратимсѧ**, передъ § 4), видно, что такую перестановку онъ допустилъ самъ. Именъ Аскольда и Дира въ § 8-мъ нѣтъ. Но они были извѣстны редактору, такъ какъ къ нимъ, несомнѣнно, восходитъ ошибочное имя «**Волоͩмеръ**» въ вставной фразѣ § 7: «**лѣͭ ·҂ѕтод· иде Волоͩмеръ в Грекы в ·с҃· лоͩи**».

Слѣдовательно, въ «хронографѣ», которымъ воспользовались редакторы Палей, имена Аскольда и Дира были. Такъ какъ, далѣе 1) эти имена встрѣчаются и въ Еллинскомъ Лѣтописцѣ, 2) отрывокъ изъ хроники Георгія Амартола о нападеніи русскихъ во всѣхъ трехъ памятникахъ читается въ одинаковомъ объемѣ (511,7 21), чтó не можетъ не имѣть значенія, то отсюда слѣдуетъ: 1) указанное повѣствовáніе въ трехъ памятникахъ восходитъ къ одному общему; 2) что оно находилось въ хронографѣ по великому изложенію въ предѣлахъ Амартола 511,7—21; и 3) что въ этомъ хронографѣ имена Аскольда и Дира уже были[1]).

---

1) Я не могу согласиться съ объясненіемъ Шахматова выраженія Архангелогородскаго лѣтописца «ежъ слимень» въ фразѣ «Греки замкоша ссудь ежъ слимень» какъ остатокъ глоссы «судь еже есть лименъ», восходящей якобы къ греческому Στενὸν λεγόμενον λιμένα (Шахматовъ, «О начальномъ Кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ», стр. 55—6, М. 1897). Сопоставленіе Еллинскаго Лѣтописца («тогда убо узменъ глаголемыи Судъ всѣ пожгоша» — сп. Синод. № 280, въ Чуд. и Пискарев. измѣнено въ «нзвенъ») и списковъ хроники Георгія Амартола доказываетъ, что въ редакціи S рукописи, которая легла въ основаніе «хронографа по великому изложенію», было чтеніе теперешнихъ списковъ хроники, т. е. «тогда оубо оузменъ гл҃емыи Соуͩ всѣ пожгоша» = τότε γὰρ Στενὸν λεγόμενον ἅπαν ἐνέπρησαν (съ измѣненіемъ «весь» = ἅπαν на «всѣ», если только въ первооригиналѣ не было неправильнаго буквальнаго перевода «вьсе»). Если бы признать, что глосса Архангел. лѣт. «ежъ слимень» восходитъ къ глоссѣ хроники Амартола «еже есть лименъ», то должно бы признать, что текстъ Ар-

Отсюда уже съ большею вѣроятностью мы должны признать, что въ той редакціи хроники Георгія Амартола, которая легла въ основаніе «хронографа по великому изложенію», имена Аскольда и Дира также уже находились. А такъ какъ по другимъ даннымъ должно заключать, что такой редакціей была именно редакція S, то отсюда же заключаемъ, что уже въ этой редакціи были вставлены данныя имена, а на отсутствіе ихъ въ спискахъ Супрасльскомъ и Чудовскомъ должно смотрѣть какъ на позднѣйшее выпаденіе. Отсюда уже идутъ тѣ же выводы, что и изъ другихъ данныхъ, а именно: 1) редакція S хроники Амартола есть редакція русская; 2) «хронографъ по великому изложенію» есть памятникъ русскій; 3) хронографическія редакціи Палеи и Еллинскій Лѣтописецъ 2-й ред. суть памятники также русскіе.

Такъ какъ тексты, надъ которыми приходится оперировать, не изданы еще (кромѣ текста Амартола, но не вполнѣ), то для удобства сличенія я издаю здѣсь всѣ три разсмотрѣнныхъ въ настоящей статьѣ отрывка: 1) изъ хроники Георгія Амартола, сп. Ундольскаго № 1289, лл. $400^{б}$—$402^{а}$; 2) изъ Еллинскаго Лѣтописца, сп. Чудовской № 3—353, лл. 453^{c}—$455^{в}$, и 3) изъ хронографической Палеи полной редакціи, сп. Румянцевскаго Музея № 453, лл. 440^{c-d}.

хангел. лѣтоп. восходитъ къ первоначальной редакціи хроники Георгія Амартола и долженъ отдѣляться отъ другихъ текстовъ, восходящихъ къ редакціи S. Но это недопустимо, такъ какъ тогда было бы необходимо исторію проникновенія хроники Амартола въ Архангел. лѣтоп. совершенно отдѣлять отъ другихъ лѣтописей. Въ виду этого необходимо признавать — 1) что въ хроникѣ Георгія Амартола, по крайней мѣрѣ въ редакціи S, данное мѣсто читалось такъ, какъ читается въ дошедшихъ ея спискахъ, 2) что глосса «сжъ слимень» есть глосса позднѣйшая, которая могла быть измѣненіемъ первоначальной «оузменъ», но могла быть и самостоятельной, что̀ вѣроятнѣе, такъ какъ она встрѣчается въ разсказѣ и въ текстѣ, который собственно къ хроникѣ Георгія Амартола непосредственнаго отношенія не имѣетъ. Къ этому, наконецъ, должно прибавить то, что глосса «оузменъ» къ греч. Στενόν встрѣчается въ хроникѣ Георгія Амартола еще разъ; именно Мур. 819,18–19 καὶ τὸ Στενὸν переведено «в оузмени рекше по Соудови». Впрочемъ, и слово «лименъ» было употребительнымъ въ XI—XII в. въ русскомъ языкѣ; см. въ слов. Срезневскаго.

I.

Хроника Георгія Амартола.

Иоуна же мца ·ӏ҃и· днь ·ӏ҃д· индикъ приплоу Роусь на Костантинь градъ лодиами тысащь ·ӏ҃·, иже и скѣди глемь, ѿ рода Варажеска соущимъ. послан же на на въ трырѣх, рекше шлади, дромоны, елико бахоу в Костантини градѣ, патрикїи Феѡфанъ, пародинастевонь и протокестиарии саномъ, кога же лодїиныа прежде оурадивь и оугодивь, по[с]том же и слезами себе пап оутвердивъ, Роуси же ѡжидаше, в лодиахъ на на хота ити, искрь стлъпа глемаго Фарш стражница, в неиже и ѡгнь влагаемъ и на просвѣщение в нощи шествоуюшимъ. се наоутрна Єѵзина Пшнта, сирѣ доброродна понта, стражоу дѣа. с преложениемь имя нарѣно. злородны во, зане частое тоу разбоиничьство на страшныа нагнание, ихъж изви Иракли, якож гать, и тишиноу полоучивше поутници се Доброродна Понта нарекоша. въ Єро, рекше въ стое, глемо напрасно посим възложи. еже ради дроугое имя приатъ, зане скоро лодиами тоу приходащим тоу създа цркв. въ своеи дромонии приплоувъ, плъкы Роусскымъ лодиамъ раздроуши и оустроеномъ ѡгнем много сжже, прок же лодїи обратишас на бѣгъ. яколоуфьж, рекше послѣдоуаи, и прочїи дромонї и шлади погнавше свершеноую створиша побѣдоу. многы же лодиа погразоша с моужи, многыж оуязвиша, многы же живы яша. ѡставившиж оубо на въсточноую страноу, Агора глемаа, приплоуша. послан же тогда и Варда Фока береголъ се сноузникы лоучшаа сих послѣдовати. и се Роусь хоусы послаша въ Виѳїискыа, яко да пищоу имъ и прочее принесоут. приключися сеи хоусѣ Варда Фока, злѣ сна приложи, побѣдивь исѣче я. сниде же Іѡаннъ магистрь и доместикъ схолом, Коркоуа глемыи, съ всѣми въсточными вои, многых погоуви, расшедшемся сѣмо и ѡнамо, и изимаа, яко оубоявшимся имъ страха его нападаниа пребывати вкоупѣ оу своих лодїи, никакож ѿтѣкивати дръзающим. много же и ве-

лиа зла створиша Роуⷭ҇, прежде даже Грⷭ҇ескымъ воемъ не прїити. тогда оубо оузменъ гл҇емыи Ѳоуⷣ всѣ пожгоша, а ихъⷤ емше плѣнникы, ѡвѣ растинахоу, ины же к земли присѣкивахоу, дроугыа же ꙗко стража поставлающе стрѣлами стрѣлахоу. елико ратномоу чиноу изъимахоу, ѡпако роуцѣ свазавше, гвозды желѣзны посрѣⷣ главы въбивахоу имъ. многоⷤ ст҇ыⷯ цр҇кви ѡгневи предаша. зимѣⷤ наставлющи и брашна не имоущие, пришедшихъⷤ вои болщеса, паⷮ же воемь лодїиныⷨ соущиⷨ въ ѡлади, съвѣщашаⷭ҇ въ своа снити. и се оутантиса лодїинѣи силѣ тїщахоуса, септевриа мц҇а индиⷮ҇ ·еі· нощию оустремившеса преидоша на Фракїискы страны, преждерⷱ҇енымь патрикиемь Ѳеѡфаноⷨ оустрѣтены быша. никакоⷤ бо можахоу оутантиса иⷯ водроую бо его и доблю его дш҇ю. пакы же ·в· лодїиныи вои съчетаса, и многы лодиа погроузи, многы же ѿ ниⷯ изби преждерⷱ҇еныи сь моужь. мало же иⷯ въ лодиахъ избыша и к рѣцѣ гл҇емѣи Коули пририноушаⷭ҇, нощиⷤ наставши, бѣжаша. Ѳеѡфан же патрикїи с побѣдою свѣтлою и великыⷨ ѡдолѣниемъ възвратиса, честно и велелѣпно приꙗтъ и паракимоуменъ цр҇мь. зане же преждерⷱ҇еныи Їѡанъ магистръ, Коуркоуꙗ гл҇емыи, изащен бⷭ҇ы на бранеⷯ, многы створи побѣды и Грⷭ҇ескыа предѣлы рашири, многыⷤ грады плѣни Срацинскы, славы ради моужа сего добродѣтели въсхⷮѣ цр҇ь Романъ своемоу вноукоу Романоу, бывшаго ѿ Костантина сн҇а своего, сего дщерь поꙗти. зависти же нань подвигшиса ѿ прочиⷯ цр҇ь того ради, изпаде изъ власти. доместик же в него мѣсто поставленъ патрикїи именемъ Панфирїи, оужика сын Романа цр҇а. индⷭ҇ ·а·. апрⷧ҇ мц҇а придоша пакы Оугри съ многою силою. патрикїи же Ѳеѡфанъ паракимоуменъ ишеⷣ клатвы мирскыа створи с ними, тали ѿ нарочитыⷯ моужь поꙗтъ.

II.

Еллинскій Лѣтописецъ.

При сего^ж Рѡмана цр҇твіи в лѣ^т ҂ѕ҃у҃м҃и пріиде Игѡрь на Грѣкы въ ҂а҃. глеміи скидіи и прѣплыша Роусь море в лодіахъ пріидоша на Костѧнтинь гра҇ соущіи ѿ рода Варѧ^жска ‖ [1]) начѧша воевати Грѣчьскбю землю и Финичьскыа страны Понту Иракліа и до Пафлогоньскыѧ страны и всю Никомидію плѣнѧѧ. в то^ж времѧ пришеⷣши^м коемь ѿ въстока, Памфиръ доместикъ с ни^м ҂м҃. и Фока с Макыдоны и патрекіи, Феѡдоръ стратилатъ съ Фракы, с ними^ж и сановници и ѡбидоша Роусь около. и състоупишасѧ ѡбои и брани бывши злѣ и едва ѡдолѣша Грѣцѣ и Роусь възвратиша҇ къ дроужинѣ своеи и в нощи влъзше в лодьи и ѿбѣгоша. ‖ цр҇ь же Романъ посла на нѧ в торѣ^х, рекше ѡлѧдѣ, и дромоны, елико бѧхѹ в Костѧнтинѣ градѣ, патрекіи Феѡфанъ съ кои на Роусь парадинастивонь протовостіарино^м. кои^ж лодѣиныѧ оурѧдивь прѣжⷣе и оуготовивь, ‖ Феѡфанъ стретенѧ въ ѡлѧде^х съ ѡгне^м оустроено^м, ‖ постомь же и слезами па҇ себѣ оутвѣрдивь, Роусь же ожидаше в лодіахъ искрь стлъпа глемаго Форъ стражница, в неи^ж ѡгнь влагае^м на просвѣщеніе в нощи шествоующи^м. сію хотѧ на нѧ ити на оустію Оускиною Понта, сирѣ҇ Доброро҇на Понта, стражѹ дѣѧ. съ прѣлежаніе^м имѧ рено. Злоро҇ныи бо, зане чѧстое тоу разбоиничество на странныѧ, ихже изби Раклій, ѩко^ж глеть. и тишиноу оуполоучивше, поутници е҇ Доброро҇на Понта нарковы. Ѥро, рекше въ стое, глемое напрасно носи^м възложи. его^ж ради дроугое минѧщи пріатъ имѧ, зане скоро лю҇мь тоу приходѧщи^м тоу създа цр҇тво. таче въ своеи дромонѣ ѿплывь полкы Роу҇скыи^м лодіамъ раз҇рѹши и оустроеныи^м ѡгнемь ‖ поущати начѧ ѡгнь трѹбами на Роу҇скыѧ лодіа. ‖ и бѣ видѣти страшно чюдо. Роусь же, видѧще пламень ходѧщь по морю, и вмѣтахоусѧ в

---

1) Знакомъ ‖ отдѣляется одинъ источникъ отъ другого.

море и тако многѣ истопоша, а инѣхъ корабля огнь пожже. || прочая же лодіа обратиша на бѣгъ. || Роусь въ свояси. повѣдаша книж своимъ оляны огнь глюще, яко млъніа на нбсѣхъ имоуть Грѣцѣ оу себѣ, и се поущающе пожигаахоу на, и сего ради не одолѣхом имъ. || том же лѣтѣ прѣпочиша и дроугое, пакы въ третіе лѣто поидоша.

В лѣт ѕѵн Игорь нача съвокоуплати воя многы и посла по Варягы за море и по Печенѣгы, и всю Роусь съвокоупивь Поляны и Словены и Кривичи и прочіи вои, хотя мьстити Грѣком, и поиде на Грѣкы. || црь же Романъ посла Вардоу Фоку брегом съ скоукы. и се Роусь хоусы послаша въ Вифиникійскыя страны, яко да да пищу им и прое требованіе принесоуть. приключися се хоусѣ Варда, злѣ сия прѣложи, побѣдивь и изсече я. и сниде же Іоанъ магистръ и доместикъ схолом, Керкья глемыи, съ всѣми вои въсточныя страны и многыих Роуси погоуби, разшешимся семо и овамо погоуби и изима, яко, оубоявльшим имъ страха ради и нападаніа, прѣвыша тѣ коупно оу своих лодеи, никамож отѣкивати дръзающим. мно же и веліа зла створиша Роусь Грѣком, прѣже даже Грѣчьскимъ воем не пріити. тогда оубо извенъ глемыи Соудъ весь пожгоша огнемь, а ихже емше плѣнникы, овых разсѣкахоуть, а иных к земли растилахоуть, дроугыя же яко сторожи поставляюще стрѣляху стрѣлами, еликож ратници творять, изломаще опакы роуцѣ связавше и звоздми желѣзными посрѣдѣ главъ вбивахоуть им. и мно же стыих црквіи огневѣ прѣдаша. ѕимѣ оуже настающи брашна не имоущим, пришешим воем лоденьным и соущих въ оладѣ, съвѣщаша сіи въ свояси ити. се оутаитися лодѣиніи силѣ тщахоуся.

«...Се мца индіи и нощію оустремившеся на Фракійскую страну, прѣжеренным патрекіем Феофаном оустрѣтени быша. никако же можахоуть оутаитися его бодрую е и доблюю дшю. пакыж вторѣи лядѣинии вои съчташа. и многы лодіа погроузи, и многыж от них изви преже нареннии сіи моужи. и малож ихъ в лодіах избыша и к рѣцѣ глемѣи Кули пририноуша, нощи

же наставши, бѣжаша. Ѳеѡ°нъ[ж] патрекій с побѣдою свѣтлою и великым[м] ѡдолѣніе[м] възвратися, и чтно и вельлѣпно паракымѹменъ црє[м]. зане[ж] прѣж҃е наре̄ныи Іѡа̄нъ магыстръ, Коркѹа глемыи, измщен' бѣ на бране[х], и многы створи побѣды, и Грѣскыѧ прѣделы разширѣ, многы же грады Срачиньскыа, славы ради моужа сего добродѣліа побѣдиша Грѣцѣ. Въсхотѣ црь Романъ свою вноукѹ бывшѹю дщерь ѿ Костѧнтина, сна свое҃, поняти емѹ женѹ. завистью подвигшеся нань ѿ прочи[х] црь того ра҃, испаде изъ ѡбласти, домѣстикъ[ж] в него мѣсто поставленъ имене[м] Панфиріи. оужика сн҃ црѧ Романа||.

В лѣ҃ ҂ѕу҃на мца апрі҃ инди҃ ·а҃· поиде Игорь на Грѣкы съ мнъ҃ю силою брегомъ и море[м]. патрекій[ж] Ѳеѡфанъ паракымѹменъ исше҃ клятвы мирныя створи с ними. || и оуслышавше Корсѹнци послаша къ Романѹ црю глще: «се идѹть Роусь бес числа и[х] съврано, покрыли бяхоуть корабли и[х] море». и се слышавъ, црь Романъ пославь къ Игорю лоучьшая боляръ молися и гля: «не ходи семо, нъ возми дань, елико хощеши, еже Олегъималъ, и к той ти придамъ». Игорь же, призвавь дрѹжинѹ свою, повѣда имъ црвы рѣчи. и рѣша дрѹжина князю: «да аще сице глеть црь, почто больши того хощеши не бивши҃ зла҃ имати? а кто вѣсть, мы ли ѡдолѣемъ или ѡни? или с море[м] кто съвѣтенъ е҃?» и повѣле Игорь Печенѣго[м] воевати Болгарьскоую землю, а самъ вземши оу Грѣкъ зла҃ и всяко оузорочіе и пріиде къ Кіевоу, || таліи ѿ нарочиты[х] моужіи пои[м].

III.

Хронографическая Палея.

В лѣ[т] ·҂ѕ҃у҃·мн҃· иде Игоръ на Грекы въ ·҂г҃· корабль. по Костянти҃ же цртв'ка Рома҃, повле҃ по Костянтине црмъ и Николою патріархо[м]. в лѣ[т] ·҂ѕ҃у҃·кн҃· инд҃. июня[ж] мца въ ·г҃· днь приплуша Рѹ҃ на Костянти҃ гра҃ в лодья[х] ·҂г҃·, и[ж] и ске҃ глмъ, ѿ ро҃ Варяжка соущи[м]. много[ж] и веліе зло створиша, пре[ж] да[ж] гре-

ческым коем не прїшешим. тог҃а бо Соу҃ вси пож'гоша, а ихъж имше пленьникы, wвех растинахꙋ, дроугыаж ꙗ стража поставлꙗхоу и стрелꙗхꙋ стрелам, пакы роуце свꙗзавше, гвоз҃ни железныа посре҃ главы вбивахоу имы, многыж ц҃ркви с҃тыа wгневи предаша. Романъж посла на драмон, елїкож вꙗше в Костꙗнтине гра҃, с Феwѳнъ патрекїем. Феwѳнъж, коꙗ иныа лю҃ оуг҃нивъ, преж и ꙋготовивъ, по҃мъж и слезам себѣ ꙋтвердивъ, Роу҃ wжидаше в ло҃ꙗх на нꙗ ити, искре стъпа г҃лма Фора стражница, въ неиж и wгнь влагаем на просвѣщение нощи се на оустьи Понта, Доброро҃на Пон'та стражю дѣа, занеж ту частае разбойничьство на страны нагнанїе, ихъж изби Ираклеи. тꙋ дож҃а полка Роуско҃ ло҃и раздроши, оустроеным wгнемъ пож'же, прокъж ло҃и wбрат-ша҃ на вегъ Роу҃ и мно҃ погыбоша.

В. Истринъ.

